

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

ПРИЧАСТИЕ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ¹

М.Г. Усманова

г. Уфа

Резюме: Сравнительное изучение образования форм башкирского причастия будущего времени в башкирском общенародном языке² по сравнению с теми, которые представлены в официальной грамматике, позволило выявить существование некоторых отличий. В частности, в классических грамматиках образование причастия будущего времени в основном представлено тремя аффиксами (-ыр, -лы, -асаҡ), а в языке башкир – пятью, представляющими собой простую и сложную формы образования. В статье приводится подробный анализ всех существующих точек зрения, представленных в грамматиках и учебниках башкирского языка, относительно образования и функционирования причастия будущего времени, а также обосновывается новый, авторский взгляд на проблему на основе анализа объемного материала общенародного языка. Обобщаются и систематизируются примеры употреблений из различных жанров литературных произведений, речи дикторов радио и телевидения, газет и журналов, образцы многолетних наблюдений над речью носителей языка, привлекается обширный преподавательский опыт автора. В работе представлен новый, оригинальный взгляд на проблему образования и функционирования причастия будущего времени в башкирском языке. На русском языке материал публикуется впервые.

¹ Статья является продолжением ранее опубликованной автором серии статей по вопросам образования, употребления и функционирования причастий настоящего и прошедшего времени в башкирском языке (см. «Российская тюркология», № 1–2 (18–19), 2018, с. 67–83; № 1–2 (22–23), 2019, с. 125–138).

² Понятие «общенародный язык» употребляется в значении: «Совокупность всех существующих вариантов функционирования языка, включающая следующие разновидности: а) литературный язык – разновидность с кодифицированными нормами, дифференцирующаяся в разных функциональных стилях (научном, публицистическом, официально-деловом, разговорно-бытовом, стиле художественной литературы, в котором сочетаются кодифицированные и некодифицированные нормы); б) территориальные диалекты, социальные диалекты (жаргоны), просторечие – разновидности с некодифицированными нормами (узусом) [см. СЛТ].»

Ключевые слова: башкирский язык, глагол, причастие, будущее время, аффикс, простая форма, сложная форма, общенародный язык.

История изучения

Причастие – особая форма глагола, которая совмещает в себе свойства глагола и прилагательного; обозначает признак предмета или лица не статично, как прилагательное, а динамично, как процесс, протекающий во времени. Оно, подобно глаголу, имеет *формы прошедшего, настоящего и будущего времени*.

Причастие будущего времени башкирскими учеными представлено в грамматиках аффиксами *-асак, -ыр, -аһы*. Формы причастий с этими аффиксами в научных трудах и учебниках в разные годы описываются и называются по-разному. В частности, А.А. Мансуровым в издававшихся на протяжении ряда лет учебниках для 5–6 классов (1930–1965 гг.) был представлен один аффикс – *-асак* [Мансуров 1945: 124; 1947: 207; 1949: 123, 128; 1951: 185; 1953: 148; 1961: 114]; в одном только издании, выпущенном в 1949 г., он отмечает, что иногда форма будущего времени изъявительного наклонения на *-р* используется вместо формы причастия будущего времени, здесь же указывает и форму с вспомогательным глаголом *торған* [Мансуров 1949: 128, 169]; Х.С. Фаритов и Г. Гумаров указывают два аффикса – *-асак* и *-һы* и называют их *первая* и *вторая формы*; как исключение отмечают, что причастия могут образоваться и с аффиксом *-р* [Фаритов, Гүмәров 1949: 219–220].

Ученые А.А. Галлямов, Х.С. Фаритов, Ж.Г. Киекбаев, В.Ш. Псянчин и Ю.В. Псянчин, М.В. Зайнуллин и К.Г. Ишбаев указывают три формы (*-асак, -ыр, -аһы*), они названы *первая, вторая и третья формы*; Р.И. Байсурина-Бердигулова в своей работе также называет три формы, две из которых (*-асак* и *-ыр*) вслед за Ж.Г. Киекбаевым называет *очевидные* и *неочевидные формы*, а форма на *-аһы* ею не названа [Фаритов, Гүмәров 1949: 219–220; Кейекбаев, Ғәлләмөв и др. 1976: 102; Ишбаев 2012: 390–392; Псәнчин В.Ш., Псәнчин Ю.В. 2018: 157; Зәйнүллин 2002: 207–211; Байсурина-Бердигулова 2007: 94–100].

Такая же картина наблюдается и в учебниках для педучилищ. Например, К.З. Ахмеровым в учебнике, изданном в 1941 г., указаны два аффикса – *-асак* и *-аһы*, а в объемном приложении «Башкирско-русского словаря» «Краткий очерк грамматики башкирского языка» ученым представлено уже три аффикса – *-асак, -р* и *-аһы* [Әхмәр 1941: 102; Ахмеров 1958: 785].

Профессором Ж.Г. Киекбаевым причастие будущего времени также представлено тремя аффиксами – *-асак, -ыр* и *-һы*: аффикс *-асак* он считает формой *очевидного будущего времени*, *-ыр* – *неочевидного будущего времени*, *-һы* – формой *с должностовательным значением*; профессор Г.Г. Сайтбатталов в коллективном труде, выпущенном для педучилищ в 1997 г., в разделе «Глагол» ведет речь только об одном аффиксе *-асак*, а профессор Х.В. Султанбаева в учебнике, изданном в 2010 г. для педагогических колледжей и училищ, представляет два аффикса – *-асак* и *-р* [Кейекбаев 1966: 126–127; Кейекбаев, Ғәлләмөв и др. 1976: 247; Кейекбаев, Ғәлләмөв и др. 1983: 236–237; Кейекбаев, Сәйетбатталов 1997: 110; Солтанбаева и др. 2010: 141].

Следует отметить, что соавторы профессора Ж.Г. Киекбаева Х.С. Фаритов и А.А. Галлямов в учебнике для 5–6 классов, изданном в 1969 и 1980 гг. после

кончины Ж.Г. Киекбаева, заменяют термины *очевидное будущее время*, *неочевидное будущее время*, форму с *долженствительным значением* на *первая*, *вторая* и *третья формы* [Кейекбаев, Фэритов, Гэллэмов 1969: 194; 1980: 112].

Таким образом, до 1950-х гг. причастие будущего времени в учебниках башкирского языка было представлено, в основном, одной формой – с аффиксом *-асак*, реже двумя – *-асак* и *-аһы*, начиная с 1949 г. – в некоторых изданиях дополнительно указывается и аффикс *-ыр*.

По этому вопросу профессор Н.К. Дмитриев писал: «Вторым существенным недостатком школьной схемы является то, что она оставляет вне поля зрения некоторые причастные формы как пережиточного, так и актуального значения. К числу последних относится: причастие будущего времени, которое образуется от основы глагола через прибавление аффиксов *-ыр/ер*, *-ор/-өр* (после согласных) и *-р* (после гласных). Примеры *бар-ыр* ‘тот, который пойдет’, *эйт-ер* ‘тот, который скажет’, *тот-ор* ‘тот, который схватит’, *көлдөр-өр* ‘тот, который рассмешит’, *һайра-р* ‘тот, который будет петь’. Это причастие лежит в основе будущего 1-го и потому само может быть названо “будущее причастие 1-е”» [Дмитриев 1948: 191]. Кроме того, он приводит пример образования отрицательной формы причастия будущего времени: «Оно образуется сочетанием частицы *-ма/-мә* и аффикса *-р*, который после указанной частицы в башкирском языке изменяется в *-с*: *ал-маç* ‘тот, который не возьмет (не будет брать)’ и ‘тот, которого нельзя будет брать (взять)’, *бир-мәç* ‘тот, который не даст (не будет давать)’ и ‘тот, которого нельзя будет дать (давать)’, *башла-маç* ‘тот, который не начнет (не будет начинать)’ и ‘тот, которого нельзя будет начать (начинать)’» [Дмитриев 1948: 148].

А по мнению А. Биешева причастие будущего времени образуется при помощи аффиксов *-ыр* и *-һы*, а также аффикса *-а* (*-ә*, *й*) и вспомогательного слова *торған*: *эшләр эш* ‘работа, которую предстоит сделать’, *ашар азык* ‘пища, которую надо будет съесть’, *алаһы акса* ‘деньги, которые надо будет получить’, *хәл итә торған мәсьәлә* ‘вопрос, который предстоит решить’, *үтәй торған бурыс* ‘долг, который нужно будет вернуть’³ [Бейеш 1999: 88].

Далее для полного представления картины с причастиями будущего времени в грамматике башкирского языка приведем примеры из учебников и научных трудов ученых (даются в оригинале). Заметим, что в грамматике в форму *-асак* ученые вложили такое мощное категоричное значение, которое подразумевает, что действия в будущем непременно, несмотря ни на что, должны будут совершены. Учитывая, что данный аффикс не свойственен башкирскому языку, переводить слова и словосочетания, данные авторами, очень трудно, почти невозможно, так как подобные понятия в языке башкир передаются другими формами; в форму *-р* в грамматике вложено значение неопределенности, вероятности; *-аһы* имеет значение долженствования, необходимости. Рассмотрим примеры.

Из школьных учебников:

кайтасак ‘тот который несмотря ни на что вернется’, *башлаясак* ‘тот, который непременно начнет’, *коясак* ‘тот, который несмотря ни на что нальет’, *ужьясак китабым бар* ‘у меня есть книга, которую непременно должен про-

³ Здесь и далее перевод на русский язык выполнен автором статьи.

честь', *Бөгөн эшлэйәсәк эште иртәгәгә калдырма* 'работу, которую сегодня непременно надо было делать, на завтра не оставляй'. Однако эта пословица в народе звучит так: *Бөгөнгө эшеңде иртәгәгә калдырма* 'То, что можно сделать сегодня, на завтра не оставляй' [Әхтәмов 2008: 138];

йөрөр ерем күп 'много мест, куда обязательно надо сходить', *йөрөйәсәк ерем күп* 'много мест, куда непременно надо сходить'; *саба торған бесәнем бар* 'есть сенокосное угодье, которое непременно надо будет косить';

отрицательная форма: *кайтмаясак* 'тот, который ни за что не вернется', *йөрәмәйәсәк* 'тот, который не будет ходить' [Мансуров 1945: 124; 1947: 207; 1949: 128, 169; 1951: 185; 1953: 148; 1961: 114];

барасак 'тот, который непременно пойдет', *киләһе кеше* 'тот, который обязательно придет';

отрицательная форма: *китмәйәсәк* 'тот, который не уйдет', *көтмәйәсәк* 'тот, который вообще ждать не будет' [Фәритов, Ғүмәров 1949: 216–220];

первая форма: *аласак* 'тот, который непременно возьмет', *һөйләйәсәк* 'тот, который обязательно расскажет';

отрицательная форма: *килмәйәсәк* 'тот, который ни за что не придет', *буямаясак* 'тот, который ни за что не покрасит';

вторая форма: *һөйләр (һүз)* 'речь, которую надо произносить';

отрицательная форма: *һөйләмәс (хәбәр)* 'весть, которую не надо рассказывать';

третья форма: *түләйһе (бурыс)* 'долг, который надо отдать', *ятлайһы (шигыр)* 'стихотворение, которое надо выучить' [Кейекбаев, Фәритов, Ғәлләмөв 1969: 194–195; 1980: 112];

Мәскәүгә осасак самолет 'самолет, который непременно полетит в Москву', *башкараһы эш* 'работа, которую необходимо выполнить', *һөйләнәсәк телмәр* 'речь, которая несмотря ни на что должна быть произнесена' [Псәнчин В.Ш., Псәнчин Ю.В. 2001: 156–158].

Из учебников для педучилищ:

определенная форма: *барасак* 'тот, который непременно поедет' [Әхмәр 1941: 102–103]; *уқыр* 'тот, который будет учиться', *киләһе* 'будущий' [Ахмеров 1958: 785];

определенная форма: *ултыртасак* 'тот, который обязательно будет сажать', *ярзам итәсәк* 'тот, который обязательно поможет';

отрицательная форма: *ултыртмаясак* 'тот, который никогда не будет сажать', *ярзам итмәйәсәк* 'тот, который никогда не поможет';

неопределенная форма: *алыр* 'тот, который, возможно, возьмет', *уқыр* 'тот, который, возможно, будет учиться', *эшләр* 'тот, который, возможно, сделает', *ярзам итерзәй* 'тот, у которого, наверное, будет возможность помогать', *алырлык* 'то, что можно будет забирать';

отрицательная форма: *алмас* 'тот, который, возможно, не возьмет', *эшләмәс* 'тот, который, наверняка, не сделает'; *алмастай* 'тот, который, возможно, не будет брать', *ярзам итмәстәй* 'тот, у которого, наверное, не будет возможности помогать'; *алмаслык* 'то, чего невозможно будет забирать';

форма с долженствовательным значением: *әйтәһе һүз* 'слово, которое необходимо сказать', *киләһе кеше* 'человек, который должен прийти'; *киләһе йыл*

‘следующий год’ (букв. ‘год, который должен прийти’), *язаһы хат* ‘письмо, которое надо написать’ [Кейекбаев 1966: 125; Кейекбаев, Гэллэмов и др. 1983: 233];
 определенная форма: *эшлэйәсәк* ‘тот, который непременно будет делать’,
кайтасак ‘тот, который непременно вернется’ [Сәйетбатталов 1997: 110];
 определенная форма: *укьяясак китап* ‘книга, которую обязательно должен прочесть’,
китәсәк көн ‘день, когда непременно надо уезжать’;
 неопределенная форма: *кайтыр кеше* ‘человек, который вернется’ [Солтанбаева и др. 2010: 141].

Из вузовских учебников и научных трудов:
 первая форма: *алыр әйбер* ‘вещь, которую надо брать’;
 отрицательная форма: *какшамаҫ көс* ‘несокрушимая сила’;
 вторая форма: *киләсәк* ‘тот, который непременно придет’, *Өфөгә йөрөйәсәк поезд* ‘поезд, который несмотря ни на что будет следовать в Москву’, *Мәскәүзә укьяясак студент* ‘студент, который будет учиться в Москве’;
 отрицательная форма: *бармаясак* ‘тот, который никогда не пойдет’,
укьямаясак ‘тот, который ни за что не будет учиться’;
 третья форма: *бараһы* ‘то, куда необходимо пойти’, *эшлэйһе* ‘то, которое надо сделать’ [Зәйнуллин 2002: 199–214];
 первая форма: *кайтыр кеше* ‘человек, который вернется’;
 отрицательная форма: *еңелмәҫ көс* ‘непобедимая сила’;
 вторая форма: *үтәләсәк план* ‘план, который непременно осуществится’, *ауылда эшлэйәсәк йәштәр* ‘молодежь, которая обязательно будет работать в деревне’;
 третья форма: *киләһе кеше* ‘человек, который должен прийти’ [Ишбаев 2012: 390–392];
 определенная форма: *укьяясак егет* ‘парень, который непременно будет учиться’, *йәшәйәсәк кеше* ‘человек, который несмотря ни на что будет жить’;
 отрицательная форма: *бармаясак кеше* ‘человек, который ни за что не пойдет’, *баһылмаясак әсәр* ‘произведение, которое никогда не будет напечатано’;
 неопределенная форма: *кайтыр көн* ‘день отъезда’;
форма с -аһы автором не именована: *төзөйһө өй* ‘дом, который надо построить’ [Байсурина-Бердигулова 2007: 94–100].

После анализа данных примеров перед нами предстает следующая картина: почти всеми учеными после причастий с аффиксами на *-ыр*, *-аһы* приводятся определяемые слова (например, *алыр әйбер* ‘вещь, которую, вероятно, надо брать’, *бараһы ер* ‘местность, куда, возможно, надо съездить’, *киләһе кеше* ‘человек, который придет’), а причастия с аффиксом *-асак* большинством авторов (кроме А.А. Мансурова, М.В. Зәйнуллиной, К.Г. Ишбаева, В.Ш. Псянчина и Ю.В. Псянчина, Р.И. Байсуриной-Бирдегуловой) приведены без них (*аласак* ‘тот, который непременно купит’, *ултыртасак* ‘тот, который несмотря ни на что посадит’). То же самое можно сказать и по поводу образования отрицательных форм (*алмаясак* ‘тот, который никогда не будет брать’, *килмәйәсәк* ‘тот, который никогда не придет’).

Возникает вопрос: почему же ученые так поступили?

Дело в том, что если приведенные учеными причастия с аффиксом *-асак* представить с определяемыми словами (например, *емеш бирәсәк ағас* ‘дерево, которое непременно будет давать плоды’, *япрагын коймаясак ағас* ‘дерево, которое никогда не сбросит листья’), то образуются стилистически неправильно

оформленные словосочетания, которых носитель башкирского языка никогда не составит и не произнесет. Поэтому, вполне вероятно, в примерах уважаемых авторов они и отсутствуют.

А представленные учеными примеры с аффиксом *-асак* с определяемыми словами (*килэсак кунак* ‘гость, который непременно придет’, *Мәскәүгә йөрөйдәсак поезд* ‘поезд, который непременно будет следовать в Москву’ [Зәйнуллин 2002: 199–214]; *үтәләсак план* ‘план, который непременно будет выполнен’, *ауылда эшләйәсак йәштәр* ‘молодежь, которая обязательно будет работать в деревне’ [Ишбаев 2012: 390–392]; *киләһе йыл укыясаҡ бала* ‘ребенок, который несмотря ни на что в будущем году будет учиться’, *Мәскәүгә осасаҡ самолет* ‘самолет, который непременно полетит в Москву’ [Псәнчин В.Ш., Псәнчин Ю.В. 2001: 157–158]; *футбол уйнайсаҡ команда* ‘команда, которая обязательно будет играть в футбол’, *бармайсаҡ кеше* ‘человек, который ни за что не пойдет’ [Байсурина-Бердигулова 2007: 94–100] выглядят довольно искусственными, так как в живой речи башкирами такие формы не употребляются. Подтверждение этому находим в труде А. Биешева: «Башкиры никогда не говорят *эшләйәсак эш*, они говорят *эшләр эш* ‘работа, которую предстоит сделать’. Народный язык – это основа письменного литературного языка. Насильно внедренная, несвойственная языку форма *-сак* никак не красит язык, а только портит его» [Бейеш 1999: 88]. И поэтому можно утверждать, что причастие будущего времени в грамматике башкирского языка представлено некорректно. Примеры стилистически верных и ошибочных употреблений представлены в таблице.

Причастие будущего времени	
ошибочное употребление	верное употребление
1. <i>Укыусылар йәшәйәсәк ятак ошо.</i> ‘Вот общежитие, в котором будут жить учащиеся’.	<i>Укыусылар йәшәй торған ятак ошо.</i>
2. <i>Киләһе йыл укырга киләсәк балаларҙы ошонда урынлаштырасаҡбыз.</i> ‘Детей, которые поступят учиться в следующем году, разместим здесь’.	<i>Киләһе йыл укырга килгән балаларҙы ошонда урынлаштырабыз.</i>
3. <i>Йәшәйәсәк урының (ерең) бармы?</i> ‘Тебе есть где жить?’	<i>Йәшәр урының (ерең) бармы?</i>
4. <i>Алда тыуасаҡ көндәреңде уйла, Барый батыр шикелле балаларыңдан яңы хәбәрҙәр көт</i> (Р. Камалов). ‘Думай о завтрашнем дне, подобно Барый батыру жди новых вестей от детей’.	<i>Алда тыуар көндәреңде уйла, Барый батыр шикелле балаларыңдан яңы хәбәрҙәр көт.</i>
5. <i>Хәзер Шәңгәрәйгә аттарҙы егергә лә, туйға барасаҡ козаларҙы саналарға парлап ултыртаһы кала</i> (Т. Ғарипова). ‘Сейчас Шангарею остается запрячь лошадей и рассадить ехавших на свадьбу сватов парами’.	<i>Хәзер Шәңгәрәйгә аттарҙы егергә лә, туйға барған козаларҙы саналарға парлап ултыртаһы кала.</i>
6. <i>Эштең һәүетемсә хәл ителмәйәсәге аңлашылып тора</i> (Ә. Хәкимов). ‘Понятно, что дело миром не закончится’.	<i>Эштең һәүетемсә хәл ителмәсе аңлашылып тора.</i>

Таким образом, по мнению большинства башкирских ученых причастие будущего времени образуется с помощью аффиксов *-ыр*, *-асак*, *-аһы*, где *-ыр* имеет значение неопределенного будущего времени, а *-асак* – определенного будущего времени.

А сами башкиры в своей речи понятие причастия будущего времени выражают несколько иначе.

Способы образования причастий будущего времени в общенародном языке

Сравнение форм причастия будущего времени, представленных в грамматиках башкирского языка, с теми, которые употребляются в общенародном языке, показало определенные различия. В частности, для образования причастия будущего времени башкиры в своей речи используют пять аффиксов: *-ған*, *-р*, *-һы* (простая форма), *-а*, *-п* + причастие на *-ған* (сложная форма).

1. Простая форма при помощи аффиксов *-ған*, *-р*, *-һы*

1.1. С аффиксом *-ған* (фонетические варианты *-гән*, *-кан/-кән*)

В общенародном языке аффикс *-ған* активно участвует в передаче значения причастия будущего времени. Однако он как показатель причастия будущего времени в грамматике башкирского языка не представлен.

В башкирском языкознании существует мнение, что аффикс *-ған* выражает только *прошедшее неопределенное (неочевидное) время*: неочевидным его считают А.А. Юлдашев, Ж.Г. Киекбаев [Юлдашев 1958: 138–143; Кейекбаев, Фәлләмов и др. 1983: 214–223], неопределенным – К.Г. Ишбаев, М.В. Зайнуллин, В.Ш. Псәнчин, Ю.В. Псәнчин и др. [Ишбаев 2012: 369; Зәйнуллин 2002: 104; Псәнчин В.Ш., Псәнчин Ю.В. 2001: 131; ГСБЛЯ 1981: 274] и др.

Однако исследование большого количества фактического материала (художественная литература, фольклорный и диалектологический материал и др.) показывает, что в башкирском языке аффиксы *-а*, *-ған*, *-р* являются универсальными многозначными аффиксами. В зависимости от условий контекста они могут выражать *прошедшее, настоящее, будущее* и *общее времена*. При этом они остаются грамматически нейтральными, так как основную нагрузку передачи понятия времени берут на себя специальные языковые средства – даты, наречия и другие слова, выражающие время, а также контекст, содержащий указание на время. Например, причастие с аффиксом *-ған* может передавать значение не только *прошедшего времени*, но и *настоящего, будущего* и *общего времен*. В частности, если в предложении присутствуют слова, указывающие на будущее время (даты, наречия времени – *алда* ‘в будущем’, *иртәгә*, *иртән* ‘завтра’, *тиззән* ‘скоро’, *иртәме-һуңмы* ‘рано или поздно’ и др.) или же из контекста понятно, что действия будут совершаться в будущем, то к причастию присоединится аффикс *-ған*, и он будет показателем будущего времени. Например:

Уларга иртәгә һайлаузар барған сакта низәр эшләргә кәрәген тағы ла бер тапкыр әйтәп, һөйләшеп алырга кәрәк ине (Н. Мусин). ‘Им еще раз надо было поговорить о том, что нужно будет делать завтра во время выборов’;

*Иртәгә директор **ебәрған** ат капкагыз төбөндә вақытында көтөр* (Р. Өмөтбаев). ‘Завтра лошадь, отправленная директором, в нужное время будет ждать у ворот’;

*Үзең **ишеткең килмәгән** һүззе кешегә һөйләмә* (поговорка). ‘Не говори то, что ты сам не хочешь услышать от других’;

*Музейга ансамбль концерттары **үткән** көндә йәки алдан язылып килергә мөмкин* (газета «Башкортостан», 27.04.2018). ‘В музей можно прийти заранее записавшись или в день, когда проходят концерты ансамбля’;

*Йөрәктә ут **токандырған** берәй багышлаузы ишеттер* (Ф. Акбулатова). ‘Исполни-ка что-нибудь, что взяло бы за душу’;

*12 июндә **булған** кинцертта без зә катнашабыз*. ‘На концерте, который будет 12 июня, и мы участвуем’;

*Һеззе 14 декабрзә «Башкорт теле» көнө айканлы **үткән** байрамга сақырабыз* (объявление). ‘Приглашаем вас на мероприятие по случаю празднования дня «Башкирского языка», который проводится 14 декабря’;

*Ә хәзер **алда көтөлгән** хәл-вакигалар тураһында* (телепередача, 15.05.2018). ‘А теперь о предстоящих событиях’;

*Тағы бер аз ошолай ятһаң, пулянан **үлмәгән** хәлдә лә, төзәлмәс күкһәүгә әйләнәүең бар* (И. Ноғманов). ‘Если вот так еще немного полежишь, то если даже не умрешь от пули, то можешь заболеть воспалением легких’;

*Иртәгә таң менән **килгән** кунактарзы тәүзә ашатып алығыз, шунан гына университетка алып килегез* (распоряжение декана). ‘Гостей, которые завтра придут очень рано, сначала покормите, потом сопроводите в университет’;

*Конкурс ике этапта үтә. Район кимәлендә еңеү **яулаган** команда қала бәйгеһендә катнашыу хоқуғын ала* (телепередача, 22.11.2019). ‘Конкурс будет проходить в два этапа. Команда, победившая в районе, получит возможность участвовать в городском конкурсе’.

Следует особо подчеркнуть, что В.И. Рассадин на основании сравнения причастий в разных тюркских языках считает, что причастия прошедшего и будущего времени (-кан и -ар) являются общетюркскими [Рассадин 2013: 51].

Аффикс -ған в башкирском также выражает такие свойства действий и состояний предмета или лица, которые присущи им всегда (независимо от времени): *Иртә **торған** ир уңыр* (поговорка). ‘Рано встающий преуспеет’; *Иңкеш – бал корттары ғаиләһенә **ингән** йомро йөнтәс эре бөжәк* [БТҖ I: 390]. ‘Шмель – круглое, мохнатое насекомое, относящееся к семейству пчел’. Образование простых форм причастий представлено в таблице.

Образование причастия будущего времени с аффиксом -ған, -р, -һы:

Изъявительное наклонение (настоящее, будущее времена)	Причастие будущего времени
<i>Иртәгә директор һезгә машина ебәрә, ул капка төбөндә көтөл торор</i> . ‘Завтра директором отправит вам машину, она будет ждать у ворот’. – будущее время	<i>Иртәгә директор ебәрған машина һеззе капка төбөндә көтөл торор</i> . ‘Завтра директором отправленная машина будет ждать вас у ворот’.

<p><i>Кунактар иртәгә иртә менән <u>кайта</u>, уларҙы аэропортка алып барырһығыз. ‘Уезжающих завтра рано утром гостей отвезите в аэропорт’. – будущее время</i></p>	<p><i>Иртәгә иртә менән <u>кайтқан</u> // <u>кайта торған</u> кунактарҙы аэропортка алып барығыз. ‘Уезжающих завтра рано утром гостей отвезите в аэропорт’.</i></p>
<p><i>Беззе улыбыҙ <u>карай</u>. ‘О нас заботится сын’. – настоящее время</i></p>	<p><i><u>Карар</u> кешең булыу һәйбәт инде ул. ‘Хорошо, что есть кому о вас заботиться’.</i></p>
<p><i>Шаршамбы врачка <u>барам</u>. ‘В среду надо сходить к врачу’. – будущее время</i></p>	<p><i>Шаршамбы врачка <u>бараһым бар</u> // ... <u>бара торғаным бар</u>... // <u>барырга кәрәк</u>. букв. ‘В среду у меня есть хождение к врачу // надо идти к врачу’.</i></p>

1.2. С аффиксом *-р* (фонетические варианты *-ыр/-ер, -ор/-өр, -ар/-әр*)

В башкирском литературном языке приняты только следующие варианты аффикса *-р*: *-ыр/-ер, -ор/-өр, -ар/-әр*, имеющие значение неопределенности [Кейекбаев, Гәлләмов и др. 1983: 216–217; Зәйнуллин 2002: 139–144; Ишбаев 2012: 373–375; Псәнчин В.Ш., Псәнчин Ю.В. 2001: 139–140]. Однако в общенародном языке аффикс *-р* выражает конкретное будущее время. Например, *Ивандың күз терәп кайтыр өйө лә, тугандары ла юк, балалар йортонда тәрбиәләнен үскән егет ул* (Ф. Аллаяров). ‘У Ивана нет ни родного дома, ни родственников, в детском доме воспитывался он’; *Хажға килгәнемде аңлаткас, дуһтарса аркамдан казып, барыр якты күрһәтөп ебәрзе* (Г. Ситдикова). ‘После того, как я объяснила, что приехала совершать хадж, по-дружески похлопав по спине, указал куда идти’; *Таш яуһа ла, барыр еремә барам, эшемде башкарып куям* (Л. Якшыбаева). ‘Если даже камень с неба упадет, дойду до нужного места, завершу начатое дело’.

Здесь следует особо отметить, что в общенародном языке форма *-ар/-әр* испокон веков имела широкое употребление: встречается она в фольклоре, в художественной литературе, в песенном репертуаре, в разговорной речи и др. Поэтому трудно принять, понять и согласиться с тем, что форма *-ар/-әр* в башкирском языке не является литературной нормой, когда как почти во всех тюркских языках она считается формой, выражающей конкретное будущее время, например, в тофаларском, сойотском, азербайджанском, сибирско-татарском, татарском и др. [Рассадин 2013: 39, 146; Гаджиева 1966: 81; Алишина 2019: 88; Хисамова 2006: 241; Тумашева 1978: 145; ТГ 1997: 121]. Поэтому невключение данной формы в состав вариантов аффикса *-р* мы считаем одним из ключевых недостатков, допущенным в свое время башкирскими лингвистами. Примеры употребления:

Тура һүзгә азар һыузар туктар (В. Псәнчин). букв. ‘Прямо и справедливо сказанные слова могут остановить и текущие реки’;

Әс, улым, эсәр һыуың, ейәр ризығың ошо ерзә булһын (Т. Ғарипова). ‘Пей, сынок, пей, пусть твоя судьба будет связана с этой землей’.

Ж.Г. Кийекбаев отмечает, что если причастия переходят в разряд существительных (*Уғатар батыр* – имя собственное: *уғ* ‘стрела’ + *атар* ‘застрелит’, *осар тейен* ‘белка-летяга’) или глаголов (*тейәр* ‘прикоснется’, *беләр* ‘узнает’, *етәр* ‘дойдет, доедет’), то они пишутся с аффиксом *-ар/-әр* [Кейекбаев, Гәлләмов и др. 1983: 217, 236–237].

1.3. С аффиксом *-һы* (фонетические варианты *-һе, -һо/-һө*)

Причастие будущего времени образуется и при помощи аффикса *-һы*, который, как и *-р*, присоединяется к основе глагола с аффиксом *-а(-ә, -й)*: *бар+а+һы ер* ‘место, куда предстоит пойти’, *бир+ә+һе* акса ‘деньги, которые необходимо вернуть’. Однако заметим, что в башкирском языке причастная форма на *-һы* менее распространена по сравнению с формами на *-ған* и *-р*.

По этому поводу профессор Н.К. Дмитриев пишет следующее: «Употребляется оно сравнительно редко и к тому же ограничено определенными стилистическими условиями. Добавим, что оно чаще встречается в тех диалектах Башкирии, которые обнаруживают определенные черты татарского влияния. В самом татарском *ала-сы* – обычная форма, которой в башкирском соответствует тип *алғы* (отглагольное существительное). В этих диалектах, как и в татарском языке, данное причастие употребляется со словами *килә* или *бар*, например: *алаһы килә* ‘ему хочется взять’, *язаһым бар* ‘мне хочется писать’» [Дмитриев 1950: 192]. Действительно, в башкирском языке широко употребляются формы на *-р* и *-ған*. В частности, башкиры практически не говорят *эшләйһе эштәрем күбәйеп китте*. Вместо этого они употребляют формы – простую на *-р* или же сложную на *-а, -п + торған*: *эшләй торған эштәрем күбәйеп китте* ‘неотложных дел накопилось’.

Әзәм затын эсә-һе һыуы, ашай-һы ризығы тарта, ти. Һин дә үз ризығың тартыуға килгәнһең безгә, Бейеш ағай (Я. Хамматов). Данное предложение в народном языке звучит так:

Әзәм затын эсәр һыуы, ашар ризығы йөрөтә, ти. Һин дә ризығың тартканға килгәнһең безгә, Бейеш ағай (Я. Хамматов). ‘От судьбы не уйдешь. И ты волею судьбы оказался в наших краях, дядя Бишш’.

Отрицание передается при помощи модального слова *юк, түгел* ‘не, нет’:

Ғүмерзә бараһы эшем юк шуға (Ж. Кейекбаев). ‘Никогда за него замуж не пойду’;

Ә инде эсәй-өләсәйҙәрҙең туктауһыҙ һукраныуы хаҡында әйтеп тораһы ла түгел (И. Ноғманов). ‘О том, что мать и бабушка без конца недовольны и ругаются на нас, и нечего говорить’;

Башка сакта унан бындай итәгәтлекте көтәһе юк (М. Филәжев). ‘В другой раз такого доброжелательного отношения от него и не дождешься’.

2. Сложные формы

2.1. Посредством сочетания деепричастия на *-а (-ә, -й)* и причастия *торған*

Об образовании причастия будущего времени при помощи конструкции, состоящей из формы настоящего времени изъявительного наклонения и причастия *торған*, пишет А. Бейеш и приводит следующие примеры: *хәл итә торған мәсьәлә* ‘вопрос, требующий решения’, *үтәй торған бурыс* ‘долг, подлежащий возврату’ [Бейеш 1999: 88].

Также отметим, что такая форма указана А.А. Мансуровым только в одном издании за 1949 г. из целого ряда учебников для 5–6 классов (1930–1965 гг.) [Мансуров 1949: 123]. Например:

*Борон Урал арты башкорттары илендә бик көслә батыр йәшәгән. Уның етәм тигән еренә **еткерә ала торган** күк толлары булган* (из легенды «Сыңрау торна»). ‘В давние времена в стране Зауральских башкир жил очень сильный батыр. У него был сизый тулпар, который мог довести его куда только он пожелает’;

*Балаларга **калдыра торган** мирасдарзың иң киммәтлеһе – дин өйрәтпә калдырыу* (Ризаитдин Фәхретдин). ‘Самое ценное, что ты можешь оставить своим детям в наследство, – это обучить их религии’;

*Кара, миңең алда **башкара торган** кайһы тиклем вазиғалар бар?* (Р. Өмөтбаев) ‘Посмотри-ка, оказывается, у меня столько дел, которые необходимо сделать в будущем’;

*Иртәгә **башилана торган** Бөйөк Еңеү менән котлайым* (Р. Өмөтбаев). ‘Поздравляю с Великим праздником Победы, который начинается завтра’.

2.2. Посредством сочетания деепричастия на -п

(фонетические варианты -ып/-еп, -оп/-өп)

и причастия *торган* или глаголов в форме причастия на -ган:

*Арагызза якшылыкка **өндәп**, яманлыктан **тыйып йөрөгән** бер йәмәгәт булһын* (из суры «Аль-Гимран»). ‘Пусть среди вас будет человек, который будет призывать к добру и запрещать предосудительное’;

*...Һеззе йыл да **үткәреп килгән** байрамга сакыра* (радиореклама, 26.08.2018). ‘... Приглашают вас на праздник, который проводится ежегодно’;

*Өйөгөзгә **карап торган** кеше кәрәк. Аскысты күршегезгә калдырығыз.* ‘Надо, чтобы кто-то присмотрел за вашим домом. Оставьте ключи соседу’.

Синтаксические функции причастия будущего времени

1. Функция определения

Наиболее типичной синтаксической функцией причастий является выполнение роли определения. Как и прилагательное, оно предшествует определяемому слову. Способ связи – примыкание.

1.1. Причастие с аффиксом -ган

Простая форма: *Конкурс ике этапта үтә. Бер автор тик бер генә әсәр менән катнаша ала. **Тәкъдим ителгән** әсәрзең компьютерза йыйылыуы мотлак* (газета «Йәшлек», 20.02.2021). ‘Конкурс проходит в два этапа. Автор может участвовать только с одним произведением. Предложенное произведение должно быть набрано на компьютере’;

*1 Майза **булган** концертта катнашам.* ‘Принимаю участие в Первомайском концерте’;

*Иртәгә кис **киткән** таксига ултырып кайтам.* ‘Приеду на такси, которое отправится завтра вечером’;

Сложная форма: ***Калдыра торган** нәмәләр бик күп бит* (С. Агиш). ‘Оказывается, есть много вещей, которые необходимо оставить’;

Минең хәзер курортта һәм башка урында, әйтәйек, вагонда, пароходтарза йөрөгәндә иң кызыкһынып һөйләй торған вакигам шул (С. Агиш). ‘Сейчас это мой тот самый интересный случай, о котором я с удовольствием рассказываю на курорте и в других местах, например, во время поездок в вагоне, на пароходе’.

Ә бит, тәү карашка ябай күренһә лә, корама бер зә бөгөн тегеп, иртәгә әзер була торған әйбер түгел – уны ижад итеү өсөн күпме ныкышмалык, сабырлык, зауык кәрәк (газета «Киске Өфө», 13.06.2009). ‘Лоскутное шитье только на первый взгляд кажется простым и легким делом – а ведь оно требует столько упорства, терпения, вкуса’;

Алып кита торған нәмәләреңде алдан әзерләп куй (из разговорной речи). ‘Вещи, которые хочешь взять с собой, приготовь заранее’.

1.2. Причастие с аффиксом -р

Бер көнгә лә һуңламай уны эҙләп уйым бар (С. Бәзретдинов). ‘Намерен ее искать, не медля ни одного дня’;

Хажга килгәнемде аңлаткас, дустварса аркамдан кагып, барыр якты күрһәттеп ебәрзе (Г. Ситдикова). ‘После того, как я объяснила, что приехала совершить хадж, по-дружески похлопав по спине, указал, в какую сторону надо идти’;

Был тиклем ямгыр һөйәр ерзе күргәнем юк әле минең (Ш. Янбаев). ‘Я еще не видел землю, которая до такой степени любит дождь’;

Отрицательная форма образуется сочетанием частицы *-ма/-мә* и аффикса *-р*, который после указанной частицы в башкирском языке превращается в *-с*:

Әйтмәс һүззе *әйттерерһең*. ‘Вынудишь сказать то, о чем не хотелось бы говорить’;

Килеп сыкмас эш менән булма. ‘Не начинай делать что-то, зная, что все равно ничего не получится’.

1.3. Причастие с аффиксом -һы

Атка атлана башлаузан алда һез өйрәнһе баһкыстары бар (Р. Өмөтбаев). ‘Прежде чем садиться на коня верхом, есть еще чему поучиться’;

Киләһе йылда диссертация якларга әзерләһә (З. Биешева). ‘На следующий год готовится к защите диссертации’.

2. Функция имени действия

Причастие будущего времени чаще других форм может субстантивироваться, обозначать имена действия, принимая при этом различные падежные аффиксы и формы принадлежности и множественного числа.

2.1. Субстантивированные причастия

в роли подлежащего: *Ашаған белмәй, тураған белә* (пословица). ‘Знает не тот, кто ест, а тот, кто нарезает (готовит еду)’;

Тик *тормаған* тук *торған* (пословица). ‘Кто не бездельничает, тот сыт’.

2.2. Имена действия

а) с аффиксом *-ған*

Данная форма очень активно употребляется в башкирском языке:

в роли подлежащего: *Ағаһының һүзе менән эше айырылғаны юк* (Ф. Акбулатова). ‘У брата слово с делом не расходятся’;

Китғанан китғага мәсхәрә йөкмәп кайтып барғансы, үлгәнең мең арты (И. Ноғманов). ‘Чем с одной части света на другую с позором возвращаться, лучше умереть’;

в роли дополнения: *Хурлык тип ни, Алла язғаны шулдыр инде, без зә алда ни булғанын күрербез* (Н. Дәүләтшина). ‘Позор, конечно, но от судьбы не уйдешь, чему быть, того не миновать’;

Шуга ла мин серле китабымды асып, һыуга бағып, һине алда низәр көткәнән әйтеп бирергә булдым (из эпоса «Зөһрә менән Алдар»). ‘Поэтому я решила открыть свою таинственную книгу, смотреть в воду и рассказать, что тебя ждет впереди’;

Кеше әйткәнде көтмә, үзең белеп эшләргә өйрән (из нравочений). ‘Не жди, когда кто-то скажет, научись делать самостоятельно’.

Очень часто имя действия, оформленное падежными формами, выступает в роли сказуемого придаточных предложений. Например:

Кисеу кискәндә ат тугармайзар (поговорка). ‘Коней на переправе не распрягают’;

Көтөү кайтқанда йоклап калдыңмы, ыртәгәһен ... гәләмәт тәмһез, йөрәккә ятмас кара сәй һемереуең – котолгоһоз хал (И. Ноғманов). ‘Если проморгал возвращение стада, то назавтра неизбежно будешь пить очень невкусный черный чай’.

Күк күкргәндә яланбаһ йөрәмәгез (из разговорной речи). ‘Когда гром гремит, не ходите с непокрытой головой’;

б) с аффиксом *-р*:

В роли дополнения:

Ни әйтеренде беләм (Я. Хамматов). ‘Я знаю, что ты скажешь’;

Килеренде алдан белгән булһам, үзеңде кунак итер инем әле (Р. Солтангәрәев). ‘Если бы знал о твоём приезде, угостил бы я тебя’.

*Тик бер үзем генә беләм, һинһез йәшәй алмасты*⁴ (из песни). ‘Сам только знаю, что не смогу без тебя жить’;

Бикбаев, Юламановтың барыбер аңдамасын белеп, был уйзарын уға һөйләп торманы, райкомға Яубасаров эргәһенә китте (Н. Мусин). ‘Предположив, что Юламанов его не поддержит, не стал с ним делиться, напрямик пошел в райком к Яубасарову’.

Ашатмастың ашы беһмәс (пословица). ‘У жадного еда не сварится’.

в) с аффиксом *-һы*:

В роли подлежащего: данная форма в башкирском языке в основном употребляется в сочетании с модальными словами *бар* ‘есть’ и *юк* ‘нет’, *түгел* ‘нет, не’, где они выступают в роли сказуемого, а имя действия – в роли подлежащего:

Бараһы бар. ‘Надо съездить’;

⁴ Как было отмечено выше, в отрицательной форме наблюдается переход аффикса *-р* в аффикс *-с*.

Ярзамлашаһы бар. ‘Надо помочь’.

Ултыртып алып кайтыр инем дә бит икегеззе лә, Асҡынға тейеп кайтаһы бар шул, – тине (Ж. Кейекбаев). ‘Привез бы, посадив вас обоих, только вот надо захватить в Асҡын’.

Употребление имени действия с аффиксом *-һы* в конструкции с другими глаголами встречается, в основном, в южном диалекте башкирского языка:

Ташып алаһы калды, – тип яуапланы Сергей (А. Абдуллин). ‘Осталось перетаскать, – сказал Сергей’.

Данная конструкция *Ташып алаһы калды* в общенародном языке передается в формах *Ташып алырға калды* // *Ташып ала торғаны калды*.

Отрицательная форма имен действий на *-һы* выражается модальными словами *юк, түгел* ‘нет, не’:

Миңә уның менән йәшәйһе түгел әле. ‘Не мне с ним жить’;

Һиңә иртә тораһы түгел. Йоклай бир. ‘Тебе не надо рано вставать. Поспи немного’;

Миңә унда бер касан да бараһым юк (// *бара торғаным юк*). ‘Я туда никогда не пойду’;

Мал үзе кайта, эзләп йөрөйһө юк (// *эзләй торғаны юк*). ‘Возвращаются животные сами, нет надобности искать’.

Переход причастий будущего времени в другие части речи

Некоторые причастия окончательно перешли в категорию существительных, прилагательных и наречий.

1. Существительные

С аффиксом *-р*: *елгыуар* ‘ветреник, ветреница’, *илгизар* ‘путешественник, странник’, *урынбасар* ‘заместитель’, *илбасар* ‘захватчик’, *һөтимәр* ‘млекопитающие’ и др.;

с аффиксом *-р* в отрицательной форме: *тиктормас* ‘непоседа; вертлявый, подвижный’, *бөтмәс-төкәнмәс* ‘нескончаемый, неиссякаемый, неисчерпаемый’;

с аффиксом *-сак*: *бирәсәк* ‘долг’, *киләсәк*, *буласак* ‘будущее’, *аласак* ‘причитающаяся сумма, долг за кем-либо’;

с аффиксами *-ған, -һы* + аффикс множественного числа *-лар* (с вариантами):

Бөгөн төндә килгәндәрҙе кайһы гостиницаға алып барабыҙ? ‘Сегодня ночью прибывших в какую гостиницу устроим?’;

Әле был – башы ғына, һезҙең күрәһеләр алда, кешенән эшләтеп ингән өйөгөзгө, хужалығығыҙы тартып алырбыҙ (Р. Өмөтбаев). ‘Это только начало, вы еще увидите, отберем у вас и дом, построенный чужими людьми, и хозяйство’.

2. Наречия

Парные сочетания, состоящие из комбинации положительной и отрицательной основы будущего времени одного и того же причастия на *-р*, перешли в ряд наречий: *ашар-ашамас* ‘впроголодь’, *белер-белмәс* ‘чуть зная’, *көләр-көлмәс* ‘чуть улыбаясь’, *һизелер-һизелмәс* ‘еле заметно’ и др. *Урман эсенән үткән беле-*

нер-беленмәс һукмактан ике һыбайлы сабып бара (И. Ноғманов). ‘В лесу по еле заметной тропинке скачут два всадника’;

с аффиксом *-сы/-се*: *Өзөлгәнсе уйна кылдарын* (А. Абдуллин). ‘Играй, пока не оборвались струны’;

с аффиксом *-лык*: *етәрлек* ‘достаточно’.

3. Прилагательные

При помощи аффиксов *-зай(-зәй)*, *-лык(-лек)* причастие на *-р* (положительная форма) и *-мас/-мәс* (отрицательная форма) приобретает значение прилагательного: *эшләй алырзай* // *эшләй алырлык кеше* ‘человек, который сможет выполнить’, *каршы алырлык* // *каршы алырзай кеше* ‘человек, который смог бы встретить’ и др.;

Бәхет теләйем мин һиңә / Һүзәр менән әйттеп бөтмәслек (из песни «Бәхет теләйем»). ‘Желаю тебе такого большого счастья, которое и словами невозможно передать’.

Ошибки, связанные с употреблением причастий с аффиксами *-р*, *-сак*

Принятие в 1925–1930 гг. в официальной грамматике башкирского языка формы с аффиксом *-ыр* формой причастия неопределенного будущего времени, и формы с аффиксом *-асак* – формой определенного будущего времени и обучение этому более 90 лет во всех образовательных учреждениях привели к искусственному образованию слов и словосочетаний, которых носитель языка никогда не образует и не произносит, т. е. фактически к порче общенародного башкирского языка. По этому поводу А.Г. Бишев пишет: «В примерах, приведенных в трудах по грамматике как причастия будущего времени – *калага барасак автобус, безгә киләсәк кунак, укыясак студент, йөрөйсәк поезд, көрәйсәк йылдар*, форма *-сак* – это насильственно внедренная в язык форма. Народ никогда не говорит *эшләйсәк эш*, а говорит *эшләр эш, ашар азык*. Средств у языка много, его нельзя насильственно переделывать, выкручивать по своему усмотрению. Таким путем невозможно его исправить, а можно только сломать. ... Три формы народного языка без насильного внесения формы *-сак* могут удовлетворять потребность языка в причастии будущего времени. Поэтому надо полностью использовать языковое богатство самого башкирского языка» [Бейеш 1999: 88]. К слову, образование причастия будущего времени с аффиксом *-ачак* – особенность татарского языка [ТГ 1997: 211].

В таблице приведены примеры стилистически неправильного употребления форм причастий.

Стилистически неправильно составленные предложения (составлены по правилам грамматики)	Правильный вариант (в общенародном языке)
<p><i>Шул көндән алып мин үзебезгә балалар йортонда йәшәмәйсәгемде</i> тоя башланым (Р. Низамов).</p> <p>‘В этот день я почувствовал, что не буду жить в нашем детском доме’.</p>	<p><i>Шул көндән алып мин үзебезгә балалар йортонда йәшәмәсәгемде</i> тоя башланым.</p>

<i>Мин өйләнгәнмен. Киләсәктә мине караясак балаларым бар. Ә ағайымдың карарлык бер кеме лә юк (газета «Киске Өфө», 2017).</i> ‘Я женат. У меня есть дети, которые в старости за мной будут ухаживать. А у брата никого нет’.	<i>Мин өйләнгәнмен. Киләсәктә мине карап балаларым бар. Ә ағайымдың карап бер кеме юк.</i>
<i>... дарыу эшләүсә завод асасак (телепередача, 04.02.2016).</i> ‘... откроет завод, который будет производить лекарства’.	<i>... дарыу эшләй торган (// эшләгән) завод аса.</i>
<i>Бына мин, пландарымдың тормошка ашасазына шатланып, умарталыкка китеп барам (Н. Мусин).</i> ‘Вот я, радуясь, что осуществляются мои планы, иду на пасечник’.	<i>Бына мин, пландарымдың тормошка ашырына шатланып, умарталыкка китеп барам.</i>
<i>Алда тыуасак көндәреңде уйла (Р. Камалов).</i> ‘Думай о завтрашнем дне’.	<i>Алда тыуар көндәреңде уйла.</i>
<i>Хәзер Шәңгәрәйгә аттарзы егергә лә, туйга барасак козаларзы саналарга парлап ултыртаһы кала (Т. Ғарипова).</i> ‘Сейчас Шангарею остается запрячь лошадей и посадить ехавших на свадьбу сватов парами’.	<i>Хәзер Шәңгәрәйгә аттарзы егергә лә, туйга барган козаларзы саналарга парлап ултыртаһы кала.</i>
<i>Эштең һәүетемсә хәл ителмәйсәге аңлашылып тора (Ә.Хәкимов).</i> ‘Понятно, что дело миром не закончится’.	<i>Эштең һәүетемсә хәл ителмәсе аңлашылып тора.</i>
<i>... Маһинур апайзы күрмәйенсә күңелем тынысланмаясағын аңланым да юлга кузгалдым (газета «Башкортостан», 2016).</i> ‘Понял, что не успокоюсь, пока не увижу Магинур апай, и отправился в путь’.	<i>... Маһинур апайзы күрмәйенсә күңелемдең тынысланмасын аңланым да юлга кузгалдым.</i>

Немало встречается и правильно оформленных причастий будущего времени: *Был эшкә уның кулы **бармасын** якишы беләһең (Ә. Вәли).* ‘Ты же знаешь, что он не делает эту работу’;

Кала торган нәмәләр бик күп бит (С. Агиш). ‘Вещей, которых надо оставить, оказывается, очень много’;

*Без юлга **сыгыр** көн иртәнсәк Ғабдерәсүл хандан: «Кабулдан китерзән алда һезең менән күрешергә кәрәк» – тигән хат килде (Ә.Ә. Вәлиди Туған).* ‘В день отъезда утром от Габдерасуль хана пришло письмо: «До отъезда из Кабула нам надо встретиться»’;

*Сара гәзәттән тыш хәл **сыга калганда үтәлә торган** хәүефһезлек кагизләрен белеүгә кайтып калды (телепередача, 22.11.2019).* ‘Мероприятие было посвящено знанию правил техники безопасности в чрезвычайных ситуациях’;

*Аксага күп нәмә һатып алып була, әммә аксага **алып булмаган** эйберзәр зә була (журнал «Башк. Укыт.», № 4, 2021).* ‘За деньги можно купить много чего, однако есть вещи, которые не купишь ни за какие деньги’;

*Өсөнсө, югары кимәлдең төп яңылыгы укытыусылар менән йәңле һөйләшеүгә **нигезләнгән** дәрестәр була тип планлаштырыла (журнал «Башк. Укыт.», № 4,*

2021). ‘Основная новизна третьей, высшей ступени – это планирование уроков, основанных на живом общении с учителями’;

Диктантты баһалағанда иҫәпкә алына торған хаталарҙың һаны бер нисә вариантта билдәләнгә лә, теге йәки был билдәне куйырға мөмкин булмаған сиккә иҫтибар итеү мөмкин (В.Ш. Псәнчин, Ф.Ф. Исламова, В.И. Хажин). ‘Если даже количество ошибок, которые надо учитывать при оценивании диктантов, дано в нескольких вариантах, можно обращать внимание на то обстоятельство, при котором невозможно ставить ту или иную оценку’.

Выводы

Таким образом, в ходе исследования удалось установить, что образование и употребление причастий будущего времени в башкирском языке, представленных в академических грамматиках и используемых в общенародном языке, значительно различаются. Многочисленные примеры употреблений из разных жанров литературных произведений, речи дикторов радио и телевидения, газет и журналов, образцы наблюдений над речью носителей языка свидетельствуют о том, что способы образования причастий в разговорной речи намного шире, чем в литературном языке. Анализ данных приводит нас к следующим выводам:

– аффиксы *-а, -ған, -р* являются универсальными многозначными аффиксами, они могут участвовать в образовании *прошедшего, настоящего, будущего и общего времен*;

– причастие будущего времени образуется при помощи аффиксов *-ған, -р, -һы* (простая форма) и посредством сочетания деепричастия на *-а, -п* и вспомогательного глагола в форме причастия на *-ған* (сложная форма), наиболее продуктивными являются аффиксы *-ған, -р*;

– для выражения понятия причастия будущего времени, а также всех других времен большую роль играют слова, выражающие время – даты, наречия времени и др.: *Иртәгә директор ебәрған ат капкағыз төбөндә ваҡытында көтөр* (Р. Өмөтбаев). ‘Завтра лошадь, отправленная директором, в нужное время будет ждать у ворот’.

Еще раз следует отметить, что искусственное внедрение в официальную грамматику в самом начальном периоде составления учебников (1925–1930 гг.) формы *-сак* как *формы определенного будущего времени*, а формы *-р* – *неопределенного будущего времени* и обучение по этим грамматикам более 90 лет во всех образовательных учреждениях способствовало широкому распространению аффикса *-сак* и появлению в языке слов и словосочетаний, которых носитель языка никогда не образует и не произносит, т. е. привело фактически к порче башкирского языка.

Подобные несоответствия были обнаружены нами и в ходе предыдущих исследований, посвященных образованию и функционированию причастий прошедшего и настоящего времени в башкирском языке [см. Усманова 1918: 67–83; Усманова 1919: 125–138]. Все это приводит к мысли о необходимости пересмотреть правила грамматики в соответствии с фактическим положением вещей, объективно существующим в языке.

Литература

- Алишина 2019 – *Алишина Х.Ч.* Язык сибирских татар. – Тюмень, 2019. – 198 с. {*Kh.Ch. Alishina. The language of the Siberian Tatars.* – Tyumen, 2019. – 198 p.}
- Ахмеров 1958 – *Ахмеров К.З.* Краткий очерк грамматики башкирского языка // Башкирско-русский словарь. – М.: Государственное изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – С. 743–802. {*K.Z. Akhmerov. A Brief Summary of Grammar of the Bashkir Language // The Bashkir-Russian Dictionary.* – Moscow: The State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958. – PP. 743–802.}
- Байсурина-Бердигулова 2007 – *Байсурина-Бердигулова Р.И.* Причастия в современном башкирском языке. Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. {*R.I. Baysurina-Berdigulova. Participle in Modern Bashkir Language. A Monograph.* – Ufa: Editorial and Publishing Centre of Bashkir State University, 2007.}
- Бейеш 1999 – *Бейеш Ә.* Тел хикмәттәре. – Өфө: Китап, 1999. – 144 б. {*A. Beyesh. The Wisdom of Language.* – Ufa: Kitap, 1999. – 144 p. (In Bashkir.)}
- БТһ I – Башкорт теленәң һүзлегә. 2 томда. – I том. – М.: Русский язык, 1993. – 861 б. {Dictionary of the Bashkir Language. In 2 volumes. – Vol. 1. – Moscow: Russkiy Yazyk, 1993. – 861 p.}
- БТһ II – Башкорт теленәң һүзлегә. 2 томда. – II том. – М.: Русский язык, 1993. – 815 б. {Dictionary of the Bashkir Language. In 2 volumes. – Vol. 2. – Moscow: Russkiy Yazyk, 1993. – 815 p.}
- Гаджиева 1966 – *Гаджиева Н.З.* Азербайджанский язык // Языки народов СССР. Т. 2. Тюркские языки. – М.: Изд-во Наука, 1966. – С. 66–90. {*N.Z. Gadzhieva. Azerbaijani Language // Languages of Peoples of the USSR. Vol. 2. Turkic Languages.* – Moscow: Nauka Publishing House, 1966. – PP. 66–90.}
- ГСБЛЯ 1981 – Грамматика современного башкирского литературного языка / Под редакцией *А.А. Юлдашева.* – М.: Наука, 1981. {Grammar of Modern Bashkir Literary Language / Ed. by *A.A. Yuldashev.* – Moscow: Nauka, 1981.}
- Дмитриев 1948 – *Дмитриев Н.К.* Грамматика башкирского языка. – Л., 1948. – 232 с. {*N.K. Dmitriyev. Grammar of the Bashkir Language.* – Leningrad, 1948. – 232 p.}
- Дмитриев 1950 – *Дмитриев Н.К.* Башкорт теленәң грамматикаһы. – Л., 1950. {*N.K. Dmitriyev. Grammar of the Bashkir Language.* – Leningrad, 1950. (In Bashkir.)}
- Дмитриев 2007 – *Дмитриев Н.К.* Грамматика башкирского языка. – М.: Наука, 2007. – 232 с. {*N.K. Dmitriyev. Grammar of the Bashkir Language.* – Moscow: Nauka, 2007. – 232 p.}
- Дмитриев 2008 – *Дмитриев Н.К.* Башкорт теленәң грамматикаһы. – Өфө, 2008. {*N.K. Dmitriyev. Grammar of the Bashkir Language.* – Ufa, 2008. (In Bashkir.)}
- Әхмәр 1941 – *Әхмәр К.* Башкорт теле. Педучилищелар өсөн дәреслек. – Өфө, 1941. {*Q. Äxmär. The Bashkir Language. Manual for Pedagogical Schools.* – Ufa, 1941. (In Bashkir.)}
- Әхтәмов 2008 – *Әхтәмов М.Х.* Башкорт халыҡ мәкәлдәре һәм әйтемдәре һүзлегә. – Өфө: Китап, 2008. – 776 б. {*M.X. Äxtämov. Dictionary of Bashkir Folk Proverbs and Sayings.* – Ufa: Kitap, 2008. – 776 p. (In Bashkir.)}
- Зәйнуллин 2002 – *Зәйнуллин М.В.* Хәзерге башкорт эзәби теле. Морфология. – Өфө: БДУ, 2002. {*M.V. Zaynullin. Modern Bashkir Literary Language. Morphology.* – Ufa: BDU, 2002. (In Bashkir.)}
- Зәйнуллин 2018 – *Зәйнуллин М.В.* Кылым // Башкорт теле грамматикаһы. Морфология. II том. – Өфө: Китап, 2018. – Б. 66–227. {*M.V. Zaynullin. Verb // Grammar of the Bashkir Language. Morphology. Vol. 2.* – Ufa: Kitap, 2018. – PP. 66–227. (In Bashkir.)}
- Ишбаев 2012 – *Ишбаев К.Ф.* Кылым // Башкорт теле. Юғары укуы йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек. – Өфө: Китап, 2012. – 353–397-се б. {*K.Gh. Ishbayev. Verb // The Bashkir Language. Manual for Students of Philological Faculties of Higher Educational Institutions.* – Ufa: Kitap, 2012. – PP. 353–397. (In Bashkir.)}
- Кейекбаев 1966 – *Кейекбаев Ж.Ф.* Хәзерге башкорт теле. – Өфө, 1966. – 146 б. {*J.G. Keyekbayev. Modern Bashkir Language.* – Ufa, 1966. – 146 p. (In Bashkir.)}
- Кейекбаев, Ғәлләмов и др. 1976 – *Кейекбаев Ж.Ф., Ғәлләмов А.А., Фәритов Х.С., Азнабаев Ә.М., Сәйетбатталов Ф.Ф.* Башкорт теле. Педагогия училищелары өсөн дәреслек. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 414 б. {*J.G. Keyekbayev, A.A. Gällämov, X.S. Färitov, Ä.M. Äznabayev, G.G. Säyetbattalov. The Bashkir Language. A Manual for Pedagogical Schools.* – Ufa: The Book Publishing House of Bashkortostan, 1976. – 414 p. (In Bashkir.)}

- Кейекбаев, Ғәлләмөв и др. 1983 – *Кейекбаев Ж.Ғ., Ғәлләмөв А.А., Ғәритов Х.С., Азнабаев Ә.М., Сәйетбатталов Ғ.Ғ.* Башкорт теле. Педагогия училищелары өсөн дәреслек. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1983. – 398 б. {*J.G. Keyekbayev, A.A. Gällämov, X.S. Färitov, Ä.M. Aznabayev, G.G. Säyetbattalov.* The Bashkir Language. A Manual for Pedagogical Schools. – Ufa: The Book Publishing House of Bashkortostan, 1983. – 398 p. (In Bashkir.)}
- Кейекбаев, Сәйетбатталов и др. 1997 – *Кейекбаев Ж.Ғ., Сәйетбатталов Ғ.Ғ., Ишбирзин Э.Ф., Азнабаев Ә.М., Ғәритов Х.С., Хәбибуллина Ф.Й.* Башкорт теле. Педагогия училищелары өсөн дәреслек. – Өфө: Китап, 1997. – 353 б. {*J.G. Keyekbayev, G.G. Säyetbattalov, E.F. İşbirzin, Ä.M. Aznabayev, X.S. Färitov, F.Y. Häbibullina.* The Bashkir Language. A Manual for Pedagogical Schools. – Ufa: Kitap, 1997. – 353 p. (In Bashkir.)}
- Кейекбаев, Ғәритов, Ғәлләмөв 1969 – *Кейекбаев Ж.Ғ., Ғәлләмөв А.А., Ғәритов Х.С.* Башкорт теле дәреслеге. 5–6 класлар өсөн. Фонетика һәм морфология. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1969; 1980. {*J.G. Keyekbayev, A.A. Gällämov, X.S. Färitov.* Manual of the Bashkir Language. 5th and 6th Grades. Phonetics and Morphology. – Ufa: The Book Publishing House of Bashkortostan, 1969; 1980. (In Bashkir.)}
- Мансуров 1945 – *Мансуров Ә.* Башкорт теле грамматикаһы. I китеп. Фонетика һәм морфология. Ете йыллык һәм урта мәктәптең 5–6 класлары өсөн дәреслек. – Өфө: Башгосиздат, 1945, 1947, 1949, 1951, 1953, 1961. {*Ä. Mansurov.* Grammar of the Bashkir Language. Part 1. Phonetics and Morphology. A Manual for 5th and 6th Grades of Seven-Years and Secondary Schools. – Ufa: Bashgosizdat, 1945, 1947, 1949, 1951, 1953, 1961. (In Bashkir.)}
- Псәнчин В.Ш., Псәнчин Ю.В. 2001 – *Псәнчин В.Ш., Псәнчин Ю.В.* Әсә теле. 10–11 кл. – Өфө: Китап, 2001. – 319 б. {*V.Sh. Psyanchin, Yu.V. Psyanchin.* The Mother Tongue. 10th–11th Grades. – Ufa: Kitap, 2001. – 319 p. (In Bashkir.)}
- Псәнчин В.Ш., Псәнчин Ю.В. 2018 – *Псәнчин В.Ш., Псәнчин Ю.В.* Әсә теле. 10–11 кл. – Өфө: Китап, 2018. – 328 б. {*V.Sh. Psyanchin, Yu.V. Psyanchin.* The Mother Tongue. 10th–11th Grades. – Ufa: Kitap, 2018. – 328 p. (In Bashkir.)}
- Рассадин 2013 – *Рассадин В.И.* Тюркологические исследования. Избранное. – Элиста, 2013. – 214 с. {*V.I. Rassadin.* Turkological Studies. Selected Works. – Elista, 2013. – 214 p.}
- СЛТ – URL: https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo/%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA (дата обращения: 11.02.2018).
- Солтанбаева и др. 2010 – *Солтанбаева Х.В., Кейекбаев Ж.Ғ., Сәйетбатталов Ғ.Ғ. и др.* Башкорт теле. Педагогия колледждары һәм училищелары өсөн дәреслек. – Өфө: Китап, 2010. – 479 б. {*X.V. Soltanbayev, J.G. Keyekbayev, G.G. Säyetbattalov et al.* The Bashkir Language. Manual for Pedagogical Colleges and Schools. – Ufa: Kitap, 2010. – 479 p. (In Bashkir.)}
- ТГ 1997 – Татарская грамматика. Том II. Морфология. – Казань, 1997. – 398 с. {Grammar of the Tatar Language. Vol. 2. Morphology. – Kazan, 1997. – 398 p. (In Tatar.)}
- Тумашева 1978 – *Тумашева Д.Г.* Хәзерге татар әдәби теле. – Казан: Казан университеты нәшриәте, 1978. – 223 б. {*D.G. Tumasheva.* The Modern Literary Tatar Language. Morphology. – Kazan, 1978. – 223 p. (In Tatar.)}
- Усманова 2018 – *Усманова М.Г.* Причастие настоящего времени и способы его выражения в башкирском языке: новый взгляд на проблему // Российская тюркология. – 2018. – № 1–2 (18–19). – С. 67–83. {*M.G. Usmanova.* Present Participle of the Bashkir Language and Its Means of Expression: A New Outlook on the Problem // Russian Turcology. – 2018. – No. 1–2 (18–19). – PP. 67–83.}
- Усманова 2019 – *Усманова М.Г.* Причастие прошедшего времени и способы его выражения в башкирском языке: новый взгляд на проблему // Российская тюркология. – 2019. – № 1–2 (22–23). – С. 125–138. {*M.G. Usmanova.* Past Participle of the Bashkir Language and Its Means of Expression: A New Outlook on the Problem // Russian Turcology. – 2019. – No. 1–2 (22–23). – PP. 125–138.}
- Усманова 2020а – *Усманова М.Ғ., Абдуллина Ф.Ф.* Башкорт теле. Теория. – Өфө: Китап, 2020. – 279 б. {*M.G. Usmanova, F.F. Abdullina.* The Bashkir Language. Theory. – Ufa: Kitap, 2020. – 279 p. (In Bashkir.)}
- Усманова 2020б – *Усманова М.Ғ.* Телебезе кем боза? Үзебез! // «Башкортостан» гәзите. – 27.04.2012; 25.05.2012; Башкорт грамматикаһы һәм халык теле (киләсәк заман сифат кылым) // «Ватан-даш» журналы. – 2020. – № 1. – Б. 127–141. {*M.G. Usmanova.* Who Debases Our Own Language?

- Nobody Else But Us! // «Başqortostan» newspaper. – 27.04.2012; 25.05.2012; The Bashkir Grammar and the Folk Language (Future Participle) // «Vatandaş» journal. – 2020. – No. 1. – PP. 127–141. (In Bashkir.)
- Усманова 2020в – *Усманова М.Ф.* Башкортса дәрәҗәһәйәк. Башкорт теленең функциональ грамматикаһы. – Өфө: Китап, 2020. – 164 б. {*M.G. Usmanova.* Let's Speak Bashkir Correctly. The Functional Grammar of the Bashkir Language. – Ufa: Kitap, 2020. – 164 p.}
- Фәритов, Ғүмәрәв 1949 – *Фәритов Х.С., Ғүмәрәв Ф.* Башкорт теленең грамматикаһы. Фонетика һәм морфология. Педучилищелар өсөн дәрәҗәлек. – Өфө: Башгосиздат, 1949. {*X.S. Färitov, G. Gümärov.* Grammar of the Bashkir Language. Phonetics. – Ufa: Bashgosizdat, 1949. (In Bashkir.)}
- Хисамова 2006 – *Хисамова Ф.М.* Татар теле морфологиясе. Югары уку йортлары өчен дәрәҗәлек. – Казан: «Мәгариф» нәшрияты, 2006. – 336 б. {*F.M. Khisamova.* Morphology of the Tatar Language. Manual for Higher Educational Institutions. – Kazan: «Magarif» Publishing House, 2006. – 336 p. (In Tatar.)}
- Юлдашев 1958 – *Юлдашев А.А.* Система словообразования и спряжение глагола в башкирском языке. – М., 1958. – 195 с. {*A.A. Yuldashev.* The System of Word Formation and Verb Conjugation in the Bashkir Language. – Moscow, 1958. – 195 p.}
- URL: <http://212.193.132.98/bashkorp/korpusv4> (дата обращения: 20.01.2021).
- URL: http://212.193.132.98/bashkorp/korpusv4?p_user=4544 (дата обращения: 06.08.2019).
- URL: http://bank.orenipk.ru/Text/t46_254.htm (дата обращения: 13.04.2020).

Future participle of the Bashkir language and its means of expression: a new outlook on the problem

M.G. Usmanova

Ufa

Summary: The comparative study of form development of Bashkir future participle in Bashkir common folk language in comparison with grammatically attested and adjusted forms helped to note the existence of some differences. Inter alia, in classical grammars the formation of the future participle is mainly described as accompanied with only three affixes (-ır, -һı, -asaq), but in the Bashkir spoken folk language – with five affixes, which can be defined as simple and complex form. In this article the author analyses in detail all the existing points of view, listed in grammatical descriptions and manuals of the Bashkir language on formation and functioning of the future participle, and also is justified a new author's look at the problem on the basis of the vernacular spoken language. The examples of usage from various genres of literary works, speeches of radio and television announcers, newspapers and magazines, the examples of long-term observations of the speech of native speakers are generalized and systematized, the author's extensive teaching experience is involved. A new, original vision on a problem of formation and functioning of the future participle in Bashkir is declared in the work. The material is published in Russian for the first time.

Key words: Bashkir language, verb, participle, future tense, affix, simple form, complex form, common folk language.

Minsylu Gubaytovna Usmanova – Ph.D. in philology, professor of M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University; e-mail: usmanova.minsylu@mail.ru.